

Надо особо подчеркнуть, что записка дошла до нас целиком, слегка надорван только правый нижний угол. Края ее не оторваны, а аккуратно отрезаны, текст распределен в соответствии с формой вырезанного из бересты четырехугольника (небольшой прорыв в последней строке объясняется неровностью бересты). Документ дошел до нас целиком. Что же он означает?

В нем поименованы четыре человека, притом официально, по именам и отчествам. Имена стоят в винительном падеже. Для первого человека дано также отчество отца (Константин был сыном Луки, Ефремова сына). Списки должников и другие подобные документы составлялись не столь официально. Затем они неизменно перемежались цифрами и иными данными. Здесь только имена.

Думаю, что перед нами избирательный бюллетень. Историки, писавшие о новгородском вече, неоднократно утверждали, что никакого голосования на нем не было, что вопросы решались криком. Подобные утверждения всегда были совершенно голословны. Они не могут быть обоснованы. Это ярчайший пример научного предрассудка. Выборы путем крика вообще невозможно вообразить. Новгородскими берестяными грамотами теперь доказано такое широкое распространение грамотности, что наличие вечевых избирательных бюллетеней не может удивить никого.

Некоторые из ранее опубликованных берестяных грамот тоже могли быть такими бюллетенями, но они довольно бесформенны или оборваны, поэтому я не решался до сих пор выступать с подобными предположениями. Рассматриваемая грамота дает для этого некоторые основания. Надо, конечно, ждать других подобных находок.

На вечах, особенно на кончанских, выбирались не только высшие государственные сановники, но и всякого рода старосты, судьи и т. д. Грамота № 298 являлась, надо полагать, бюллетенем при выборах какой-то коллегии. Требовалось, по-видимому, выбрать четырех человек.

Грамота № 299

Грамота № 299 найдена в третьем или четвертом строительном ярусе, в квадрате 1548, на глубине 1 м (ровно), возле сруба. Это левая часть документа (процуски справа не отмечаю, поскольку длина строк неизвестна):

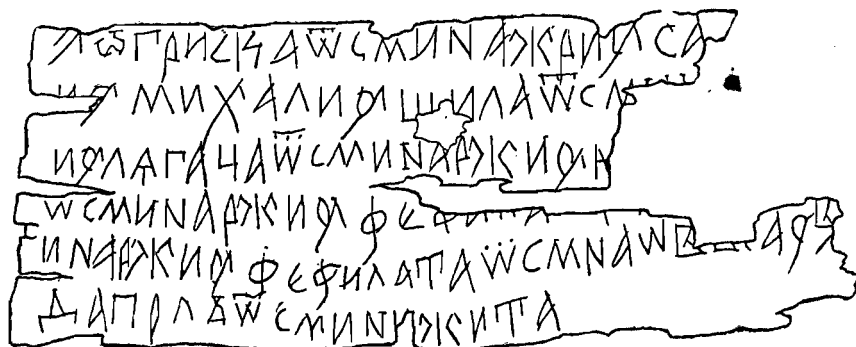
аѠгрискаѠсминажриуса
иумихалиушилаѠсеми
иулагацаѠсминаржиун
Ѡсминаржиуфефана
инаржиуфефилатаѠсмнаѠвьсаув
дапольшминажита

Длина 0,17 м, ширина 0,065 м.

Над омегами (в начале неоднократно повторенного слова «Ѡсмина») стоит знак в виде опрокинутого короткого трезубца. Один раз вместо этого три точки. Это

явление пока индивидуально. В верхней части «у» здесь неизменно дуга; это рудиментарный остаток «о» от «оу». Хронологического значения подобные индивидуальные особенности не имеют.

Последовательно проведена современная форма «и». Она появилась в XIV в. (см. описание грамоты № 169), но стала обычна лишь в XV в., как на бумаге, так и на бересте. О XV в. здесь говорят изогнутая мячта «ф» (Черепнин, 245; Колесников, 20, 23) и остроугольная омега (Черепнин, 245). Стратиграфическая дата — первая половина XV в.

0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 299

Разделить грамоту на слова можно так:

А ѿ Гриска ѿсмина жри. У Са... И у Михали у Шила ѿсми... И у Лгаца ѿсмина ржи. У Н... смина ржи. У Фефана... ина ржи. У Фефилата ѿсми ѿвса. У В... да польѿсмина жита.

«Жри» в первой строчке — описка вместо «ржи». Житом в Новгороде называли ячмень. Теперь слово «жито» в разных русских диалектах имеет разный смысл, но в новгородском диалекте оно доныне означает ячмень. Рожь, пшеница и другие злаки упоминаются в берестяных грамотах под своими обычными именами, но ячмень только под этим именем.

В Новгородской летописи под 1127 г. упоминается «ржи осминка», под 1128 г. тоже (НЛ, 21, 22). В новгородских писцовых книгах конца XV в. этот термин отсутствует, хотя рожь там измеряется много тысяч раз. В XV в. осмины ржи и осмины жита встречены в двинских грамотах (ГВНП, 266).

Имя Шило имеется в новгородских писцовых книгах (Тупиков, 500), имя Лягац тоже (Тупиков, 293). Здесь вследствие новгородского цоканья оно звучит Лягац. Фефан — Феофан. Фефилат — Феофилакт.